ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 11 | 2026. Volume 19. Issue 11
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Ойконимия терских казаков как система кодифицированных культурных констант: опыт применения теории когнитивно-прагматических программ

Каширокова С. С.

Аннотация. В статье представлен новый методологический подход к анализу топонимического материала, основанный на теории когнитивно-прагматических программ Д. И. Иванова и адаптированный к ойконимии. Цель исследования – выявить механизмы кодификации культурных констант в ойконимии терских казаков как системе программных кодов. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в языкознании ойконимия интерпретируется не как совокупность номинативных единиц, а как целостная система кодифицированных культурных констант. Также предложена и верифицирована аналитическая модель перехода «культурная константа – концепт – программный код – топоним». Ойконимы рассмотрены через структуру когнитивно-ментальных индексов («кто?», «зачем?», «как?», «что?»), что позволило эксплицировать свернутую в названии культурную программу. При анализе выявлены механизмы кодификации констант «вера», «память», «власть», «граница» и «освоение пространства». В результате доказано, что ойконимия терских казаков представляет собой сложную, иерархически организованную систему взаимосвязанных программных кодов, которая не только фиксирует результаты освоения пространства, но и выступает инструментом конструирования коллективной идентичности в условиях кавказского фронтира.

EN

Oikonymy of the Terek Cossacks as a system of codified cultural constants: an application of the theory of cognitive-pragmatic programs

S. S. Kashirokova

Abstract. The article presents a new methodological approach to the analysis of toponymic material, based on D. I. Ivanov's theory of cognitive-pragmatic programs and adapted to the study of oikonyms. The aim of the study is to identify the mechanisms by which cultural constants are codified in the oikonymy of the Terek Cossacks as a system of programmatic codes. The scientific novelty of the study lies in the fact that, for the first time in linguistics, oikonymy is interpreted not as a collection of nominative units, but as an integral system of codified cultural constants. An analytical model of the transition from "cultural constant – concept – programmatic code – toponym" is also proposed and verified. Oikonyms are examined through the structure of cognitive-mental indices ("who?", "why?", "how?", "what?"), which made it possible to explicate the cultural program encoded in each name. The analysis identified the mechanisms of codification of the constants of "faith", "memory", "power", "boundary", and "spatial development". As a result, it is demonstrated that the oikonymy of the Terek Cossacks constitutes a complex, hierarchically organized system of interrelated programmatic codes that not only records the results of territorial development but also serves as an instrument for constructing collective identity in the context of the Caucasian frontier.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разрешения противоречия, сложившегося в современной лингвистике между накопленным корпусом топонимических описаний и отсутствием объяснительной модели, раскрывающей механизмы функционирования топонима как репрезентанта культурного кода. Научные предпосылки создают для этого теоретическую основу: в лингвокультурологии выявлена роль культурных констант, в когнитивной семиотике предложено понятие культурно-прагматических программ (КПП),

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260526

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

а в теории фронтира описана специфика пограничных территорий. Однако все эти подходы не соединялись на материале ойконимии. В условиях роста интереса к региональной истории, казачьей культуре и языкам народов России возникает потребность в моделях, которые позволяют описать топонимию как динамическую систему культурных кодов. Топонимия терских казаков, сформировавшаяся в зоне кавказского фронтира, представляет собой уникальный материал, в котором кодифицированы константы «вера», «память», «власть», «граница» и «освоение пространства». Без разработки специальной методики эти смыслы остаются вне поля зрения исследователей, а сама ойконимия – фрагментированной. Необходимость данного исследования диктуется как запросами языкознания, нуждающегося в интегративных моделях анализа, так и потребностями сохранения культурной памяти.

Для апробации предложенной методики особый интерес представляет культура терского казачества, сформировавшаяся в XVI-XIX вв. в зоне межэтнического взаимодействия – на Северном Кавказе. Прежде всего, ойконимия терских казаков интерпретируется не как совокупность номинативных единиц, а как целостная система кодифицированных культурных констант. Кроме того, в работе построена и верифицирована аналитическая модель перехода «культурная константа – концепт – программный код – топоним», что позволяет описать, каким образом культурный смысл преобразуется в географическое название; предложена процедура экспликации когнитивно-ментальных индексов («кто?», «зачем?», «как?», «что?») применительно к топонимическому материалу и, наконец, доказано, что ойконимия терских казаков представляет собой иерархически организованную систему взаимосвязанных программных кодов, которая не только фиксирует результаты освоения пространства, но и выступает инструментом конструирования коллективной идентичности в условиях кавказского фронтира.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

1) уточнить теоретические предпосылки и границы применимости теории КПП к топонимическому материалу;

2) эксплицировать и адаптировать релевантные для топонимического анализа положения теории КПП (понятия кодификации, программного кода, когнитивно-ментальной индексации);

3) построить теоретическую модель перехода «культурная константа – концепт – кодифицированный концепт (программный код) – топоним»;

4) на основе разработанной модели провести анализ конкретных ойконимов терских казаков, распределив их по типам кодифицируемых констант;

5) интерпретировать ойконимическую систему как сложное взаимодействие программных кодов, формирующих картину мира пограничья.

Объектом исследования является ойконимия терского казачества, функционирующая в условиях северокавказского фронтира. Предмет исследования – механизмы кодификации культурных констант в ойконимической системе терских казаков.

Материалом для исследования послужили наименования 80 станиц терского казачества, расположенных на территории субъектов Северо-Кавказского федерального округа. К исследованию привлекались картографические материалы XIX-XX вв., а также сведения из топонимических словарей и справочников, исторических трудов (Коков, 1974; Потто, 1912; Твердый, 2008; Тхамокова, 2017; Цагаева, 1975; Колесников, 2012; Хапаев, 2013).

Ойконимия терских казаков представляет собой не только лингвистический, но и историко-культурный источник. Как показывает И. Н. Кайгородова на материале Астраханского региона, «географические названия как имена собственные служат человеку средством индивидуализации объектов ландшафта в процессе их освоения», «любая деятельность человека в процессе его освоения приводит к тому, что человек привязывает свои действия к определенным объектам территории и вынужден не только классифицировать эти объекты, но и определенным образом выделять их в ряду прочих» (2016, с. 60). Таким образом, топонимы позволяют реконструировать характер контактов между народами, этапы заселения территории и динамику культурных процессов. Аналогичным образом названия терских станиц на Северном Кавказе фиксируют процессы освоения пространства и взаимодействия с горскими народами.

Теоретическая база исследования опирается на концепцию культурных констант Ю. С. Степанова (2001) и тезис А. Л. Жебраускаса (2006) об их качественном понимании; лингвокультурологический анализ региональной топонимии (Жиленкова 2016; Кайгородова, 2016), раскрывающий ее связь с историей и межэтническими контактами; когнитивные положения о мемориальном ойкониме как механизме ассоциативного мышления (Юздова, 2018) и о топониме как ключевом слове культуры (Иванова, 2022); теорию когнитивно-прагматических программ (Иванов, 2022; Иванов, Лакербай 2023) и интерпретированной теории фронтира (Басалаева, 2012; Шеуджен, 2006), адаптирующей классическую концепцию Ф. Дж. Тернера к условиям Северного Кавказа.

Методология исследования носит комплексный характер. Для выявления культурных констант, стоящих за ойконимами, применялся лингвокультурологический анализ концептов; для построения модели перехода «культурная константа – концепт – программный код – топоним» и экспликации когнитивно-ментальных индексов – метод когнитивно-прагматического моделирования; для интерпретации ойконимии как результата символического освоения пространства – элементы фронтирного анализа. Систематизация названий станиц и выявление закономерностей осуществлялись описательно-аналитическим методом; дифференциация мотивировочных признаков – компонентным анализом семантики; учет существующих версий происхождения названий – приемами этимологического анализа; распределение ойконимов по типам констант – описательно-аналитическим методом.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения полученных результатов и методики анализа в лексикографической практике – при создании топонимических словарей нового типа, включающих не только этимологическую, но и культурно-семантическую и когнитивно-прагматическую интерпретацию названий. Также материалы статьи могут быть использованы в образовательном процессе высших учебных заведений при преподавании таких дисциплин, как «Ономастика», «Лингвокультурология», «Лингвокраеведение», а также в рамках спецкурсов по истории и культуре казачества, регионоведению и когнитивной лингвистике.

Обсуждения и результаты

Теоретические основания и границы применимости теории КПП

В основе лингвокультурологического подхода лежит представление о том, что язык способен не только отражать, но и формировать картину мира этноса. Ключевым понятием в этой парадигме выступает концепт как «сгусток культуры в сознании человека», «основная ячейка культуры в ментальном мире человека» (Степанов, 2001, с. 40). Ю. С. Степанов также вводит понятие «константы культуры» – концепты, существующие на протяжении длительного времени и образующие инвариантный каркас культуры. В этой связи важно уточнение А. Л. Жебраускаса о том, что слово «константа» следует употреблять не в буквальном значении «неизменное», а в качественном – «самое значимое», «системообразующее» (2006, с. 19). Такой подход позволяет выделять те доминантные смыслы, которые действительно демонстрируют специфику той или иной культуры на определенном этапе ее развития.

Изучение региональной топонимии невозможно в отрыве от культуры и истории территории. Е. Л. Березович (2010) отмечает, что топонимия представляет собой «мифопоэтический образ пространства», в котором отражаются не только географические реалии, но и ценностные установки этноса, то есть топоним может рассматриваться не только как географическое имя, но и как потенциальное ключевое слово культуры. Л. П. Иванова предлагает его «квалифицировать как культурный концепт, ключевое слово культуры, универсально-, национально-, индивидуально-прецедентный феномен» (2022, с. 11).

Как подчеркивает И. И. Жиленкова, «лингвокультурологический подход к анализу материала позволяет показать, как в результате своеобразно сложившейся истории, специфики культуры и языка региона сформировалось топонимическое пространство» (2016, с. 112). Именно такой ракурс применяется в настоящей работе к ойконимии терских казаков.

Для культурного пространства пограничья, или фронтира, такой системообразующей становится оппозиция «свое – чужое», тесно связанная с константами «граница» и «память». Как показано в работах И. П. Басалаевой (2012) и Э. А. Шеуджен (2006), применение классической концепции фронтира к истории Северного Кавказа требует корректировки, поскольку территория региона никогда не воспринималась как «незаселенное пространство», а являлась зоной многовековых контактов различных культур. Тем не менее сама идея пограничья как зоны межкультурного взаимодействия остается актуальной и продуктивной для понимания процессов семиотического освоения пространства.

Дальнейшее развитие концепция констант получает в теории когнитивно-прагматических программ Д. И. Иванова. Под КПП понимается «опорная система когнитивно-прагматических установок, формирующаяся в пространстве когнитивного сознания отдельной личности / определенной социальной группы / нации и направленная на успешную реализацию основной цели» (Иванов, 2022, с. 6). Ключевым для нашего исследования является положение о том, что концепт, будучи включенным в программу, подвергается кодификации – особой трансформации, в результате которой он превращается в «программный код» (Иванов, 2022, с. 5). Процесс кодификации включает в себя два этапа: категоризацию (адаптацию концепта к условиям программы) и функциональную конкретизацию (когнитивно-ментальную «алгоритмизацию» его содержания) (Иванов, 2022, с. 6).

Применительно к топонимии это означает, что название объекта может быть рассмотрено как результат кодификации определенной культурной константы. Выбирая тот или иной признак для именования, номинатор (индивидуальный или же коллективный) реализует определенную программу: закрепить память о каком-либо событии, маркировать границу, освятить пространство, обозначить ресурс и т. д. Таким образом, топоним становится «свернутой программой», содержащей в себе информацию о субъекте номинации, ее цели, механизме и итоговом смысле.

Для конкретизации этого подхода Д. И. Иванов вводит понятие когнитивно-ментальной индексации. Каждая кодифицированная константа, по его мнению, обладает четырьмя индексами: целевой («зачем?») отвечает на вопрос о цели реализации данной константы в рамках программы; самоидентификационный («кто?») указывает на субъект, носителя константы; инструментально-операциональный («как?») описывает механизм, способ реализации; оценочно-результативный («что?») фиксирует результат.

Совокупность этих индексов образует универсальную модель содержания кодифицированной константы: «зачем» + «кто» + «как» = «что». Эта модель может быть применена к любому культурному феномену, в том числе к топониму.

В рамках теории КПП выделяют три основных типа кодифицированных констант (Иванов, 2022, с. 9-10):

1. Генетические константы репрезентируют универсальные компоненты, организующие работу сознания коллективного субъекта (нормы, традиции, верования, обычаи). В топонимии к ним относятся названия, связанные с религиозными праздниками, ритуалами и т. п.

2. Собственно культурные константы формируются в пространстве метанарративных программ и отражают систему ценностей и представлений социума. Это наименования, связанные с историческими событиями, государственными атрибутами, именами и фамилиями правителей, лидеров, военачальников и первопоселенцев.

3. Персонифицированные когнитивно-ментальные константы связаны с индивидуальным или коллективным опытом освоения пространства. В данную категорию следует отнести названия по физико-географическим признакам и по особенностям хозяйственной деятельности.

Эта типология будет использована в дальнейшем анализе как основа для группировки эмпирического материала.

Выбор теории когнитивно-прагматических программ (КПП) в качестве теоретической рамки настоящего исследования требует обоснования. Представленная модель разработана Д. И. Ивановым на материале авторского поэтического текста. Однако следует считать, что универсальное ядро КПП применимо и к ойконимии. Приведем положения, которые не зависят от типа материала:

1. Представление о коде как свернутой программе. Любой культурный феномен – поэтический текст, обряд, географическое название – может быть рассмотрен как результат кодификации определенной культурной константы. Код в таком случае не просто фиксирует значение, но и содержит информацию о субъекте, цели, механизме и результате кодификации.

2. Четырехиндексная модель когнитивно-ментальной индексации. Каждая кодифицированная константа обладает целевым, самоидентификационным, инструментально-операционным и оценочно-результативным индексами. Эта модель универсальна: она описывает структуру любого когнитивно-прагматического акта.

3. Типология кодифицированных констант отражает уровни когнитивной организации – от универсальных оснований сознания до индивидуального опыта – и потому применима к материалу, в котором происходит кодификация культурных смыслов.

Частные приложения теории – анализ рок-поэзии, литературного творчества, кинематографа – представляют собой конкретные случаи реализации универсального ядра. Перенос теории на топонимический материал не означает механического копирования схемы, разработанной для поэтического текста; он означает адаптацию универсального ядра к специфике нового материала.

Теория КПП соединяет лингвокультурологический, когнитивный и прагматический аспекты анализа. Она позволяет не только выявить константы, но и описать, каким образом они преобразуются в топонимический код, кто выступает субъектом кодификации, с какой целью и каким механизмом она осуществляется. Именно данная трехмерность (константа, код, индекс) и делает теорию КПП адекватной инструментальной рамкой для анализа ойконимии как системы кодифицированных констант.

Применяя теорию КПП к топонимии, мы реконструируем программу номинатора – того, кто дал название. В топонимии субъект, как правило, коллективный: военное ведомство, казачья община, группа переселенцев и т. д. Это не отменяет применимости модели, но требует уточнения: реконструируется программа коллективного номинатора, а не индивидуального творца. Именно поэтому в настоящей работе следует говорить о коллективном когнитивно-прагматическом акте, сохраняя при этом четырехиндексную структуру. Также важно отметить, что в топонимии акт номинации часто опосредован: название станицы может восходить к имени полка (ст. Троицкая), крепости (ст. Георгиевская, ст. Прочноокопская), города (ст. Екатериноградская) или эргонима. В этих случаях код формировался не при номинации станицы, а раньше – при номинации полка, крепости или города. Станица наследует уже готовый код. Это явление мы обозначаем как опосредованную кодификацию и рассматриваем его не как ограничение теории, а как ее расширение применительно к топонимии.

Этимологический анализ топонимического материала, как справедливо отмечается в современных ономастических исследованиях (Жиленкова, 2021; Малыхина, Боева, 2025), не может ограничиваться констатацией существующих версий происхождения названий. Он требует методичной процедуры, включающей следующие этапы:

Этап 1. Установление первичной фиксации и языковой принадлежности названия. На этом этапе по архивным, картографическим и историческим источникам устанавливается наиболее ранняя документированная форма ойконима и его языковая принадлежность (Колесников, 2012; Твердый, 2008).

Этап 2. Формантный анализ (выделение топоосновы и топоформанта). Формантный метод признаётся в ономастике правомерным для первичной обработки материала и выявления структурных моделей (Матвеев, 2005).

Этап 3. Словообразовательный анализ с определением способа деривации. Это ключевой этап, обеспечивающий разграничение механизмов образования ойконимов. Современные исследования в области теории номинации показывают, что выбор словообразовательной модели не случаен: он отражает определенную номинативную стратегию – историко-культурную обусловленность, ландшафт, конфессиональную номинацию (Голомидова, 2017). Именно словообразовательный формант нередко указывает на тип кодифицируемой константы.

Этап 4. Установление мотива номинации. На этом этапе выявляется причина, по которой объект получил данное имя. При этом разграничиваются реальный мотив номинатора и народная (кабинетная) этимология, которая может не совпадать с историческим мотивом. Как показывают Г. А. Борибаева, Г. Б. Мадиева и В. И. Супрун (2019), в топонимических описаниях нередко сосуществуют несколько версий разного происхождения, и разграничение научной, кабинетной и народной этимологии приобретает особую значимость. В настоящей работе приоритет отдаётся научной этимологии, подтверждаемой архивными и картографическими источниками.

Этап 5. Верификация и отсев неверифицируемых версий. Для ойконимов, мотивированных ландшафтными или социальными апеллятивами, обязательным элементом становится проверка по «Толковому словарю

великорусского языка (Даль, 2022). Как показывает практика топонимических исследований, обращение к словарю Даля позволяет выявить диалектные и устаревшие значения, не фиксируемые современными толковыми словарями.

Этап 6. Реконструкция когнитивно-прагматического кода. Только после прохождения вышеперечисленных этапов применяется четырехиндексная модель КПП («кто?», «зачем?», «как?», «что?»). Именно на этом этапе устанавливаются субъект номинации (военное ведомство, казачья община, переселенцы), цель (сакральная, мемориальная, ландшафтная, административная), механизм и результат (тип кодифицируемой константы).

Типы кодифицируемых констант в ойконимии терских казаков

Наиболее отчетливо генетические константы проявляются в группе ойконимов, мотивированных православной традицией. К ним относятся названия по церковным праздникам (ст. Троицкая, Вознесенская, Рождественская и т. п.), по именам особо почитаемых святых (ст. Петропавловская, Георгиевская, Александро-Невская, Марьинская), а также по культовым сооружениям (Ставрополь – «город креста»).

Рассмотрим структуру кода на примере наименования станиц. Станица Рождественская основана в 1797 году переселенцами из Курской и Воронежской губерний. Название дано в честь праздника Рождества Пресвятой Богородицы (Колесников, 2012, с. 137), позже, в 1803 году, была построена деревянная Рождественско-Богородицкая церковь, что также подтверждает связь названия с религиозным праздником. Словообразовательная модель – основа *Рождествен-* + суффикс *-ск-,* тип – суффиксальная деривация от апеллятива сакральной семантики. Субъект номинации – казачья община; цель – освятить новое пространство, закрепить сакральную дату в имени поселения; механизм – прямая номинация по церковному празднику; результат – код, воспроизводящий связь места с православным календарем. Станица Александро-Невская (ныне – с. Александро-Невское) основана на месте грузинского села Сасаплы (Сасапли); в 1858 году сюда перенесли церковь во имя святого благоверного князя Александра Невского и станицу переименовали в Александро-Невскую. В качестве субъекта номинации («кто?») выступает православное казачье сообщество. Цель номинации («зачем?») – освятить новое пространство, включить его в сакральную картину мира; механизм – перенос имени церкви на ойконим; результат – код, маркирующий пространство как сакрально освоенное.

Станица Николаевская (первичное чеченское наименование местности «Салтийн-ГІала» или «Салт-ГІала», что переводится как «Солдатское укрепление») была основана в 1848 году. Название связано с тем, что на этом месте располагалась Николаевская слободка солдат 43-го Егерьского полка, основанная в 1821 году. Рядом со слободкой находился пост Николаевский. Таким образом, чеченское название отражает историческую связь местности с военным поселением. В 1853 году в станице был построена церковь святителя Николая Чудотворца, что является верным признаком именования по святому.

В результате топоним становится «программным кодом», который воспроизводит связь места с православной традицией, консолидирует сообщество вокруг сакральных ценностей. Как отмечает Д. И. Иванов, концепт, будучи включенным в программу, подвергается кодификации – особой трансформации, при которой он «сохраняя все свои базовые свойства и характеристики, превращается в программный код» (2022, с. 8). Это положение позволяет рассматривать название станицы как результат кодификации культурной константы.

Группа собственно культурных констант включает ойконимы, связанные с историческими лицами и событиями, а также с военно-административным статусом поселений. В зависимости от статуса мемориализуемого лица можно выделить несколько подгрупп с различной структурой кода: имперские, военно-героические, родовые, военно-административные.

В 1777-1779 годах близ одноименных крепостей образованы станицы Екатериноградская, Георгиевская, Павловская (Павлодольская), Марьинская и Александровская. Станица Георгиевская основана в 1777-1779 гг. при Георгиевской крепости, освященной в честь Святого Георгия Победоносца. В словообразовательном плане ойконим может быть интерпретирован двояко: как суффиксальная деривация от антропонима Георгий и как трансонимизация эргонима Георгиевская (перенос готовой формы с изменением родовой флексии). С учетом установленной мотивации предпочтительной является вторая интерпретация. Субъект номинации – военное ведомство, цель – маркировать пространство, освященное именем небесного покровителя воинства; механизм – опосредованная кодификация; результат – код, связывающий станицу с сакральной и воинской традицией.

Разберем код станицы Екатериноградской. Станица Екатериноградская возникла у Екатерининской крепости в 1777 году. В 1783 году Екатерининская крепость переименована в город Екатериноград, ставший центром Кавказского наместничества. В 1790 году город был упразднен, на его месте остались крепость и станица. Словообразовательный анализ демонстрирует, что станица названа не прямо в честь Екатерины II, а по городу Екатериноградy. Модель – основа *Екатериноград-* (от Екатерина + град) + суффикс *-ск-,* тип – суффиксальная деривация. Субъект номинации – военно-административное ведомство; цель – маркировать принадлежность поселения к имперскому административному центру; механизм – антропонимическая мемориализация; результат – код, связывающий повседневность станицы с идеей служения.

Станицы Котляревская, Ермоловская, Слепцовская и др. кодифицируют константы «воинская доблесть» и «память».

Станица Котляревская основана в 1840 году как военное поселение на Военно-Грузинской дороге. Словообразовательный анализ показывает, что ойконим образован путем трансонимизации: готовая антропони-

мическая форма Котляревский переходит в топонимический разряд и согласуется с термином станица. В наименовании ст. Котляревской в качестве субъекта выступает общество, почитающее конкретного военного лидера (П. С. Котляревского (1782-1851)), с целью увековечить подвиг, создать местный пантеон героев при помощи механизма антропонимической мемориализации. В результате появляется код, связывающий повседневность станицы с идеей служения и защиты, укрепляющий военно-патриотическую идентичность.

Мемориальные ойконимы могут быть интерпретированы как результат действия когнитивных механизмов, связанных с ассоциативным мышлением общества. Как отмечает Л. П. Юздова, «восприятие мемориальных ойконимов непосредственно связано с потенциальным стимулом получения носителями языка исторической информации» (2018, с. 254). Так, экспликация механизмов топонимизации продвигает когнитивистику в понимании принципов мышления человека. В этом смысле выбор имени для станицы – не просто номинация, а когнитивный акт, закрепляющий в сознании коллектива определенный образ.

Группа когнитивно-ментальных констант охватывает наименования поселений, отражающих непосредственное наблюдение за окружающей средой. Здесь мы наблюдаем переход с уровня метанарративных программ на уровень производных и национально-специфических КПП.

Как отмечает Д. И. Иванов, на этом уровне «ключевое место занимает человек, креативная личность, которая является и субъектом, и объектом культуры» (2022, с. 9). Здесь константа «память» кодифицируется на уровне личного или общинного опыта взаимодействия с окружающей средой. Это память о конкретном человеке, событии или утилитарной особенности места. Такие топонимы создают сеть значений, понятную только «своим» и максимально детализирующую образ «своего» мира. Инструментальный индекс здесь – прямая номинация по имени владельца или характерному признаку.

Названия станиц Горячеводская, Кисловодская, Железноводская и т. п. указывают на наличие ценных ресурсов – минеральных вод. Это пример прагматической номинации, где кодифицируется константа «освоение ресурса». Здесь в качестве субъекта номинации выступают казаки-поселенцы, осваивающие природные богатства; практическая цель – указать на важный ресурс, идентификационная – выделить место среди других. Способ реализации – описательная номинация по физико-географическому признаку. В результате мы получаем код, который трансформирует природный объект в элемент «своей» системы жизнеобеспечения.

Станица Луковская была основана в 1770 г. указом императрицы Екатерины II, согласно которому сюда были направлены семьи казаков для охраны и обслуживания моздокских крепостных орудий. В прошлом русло реки Терек в районе поселения образовывало крутой изгиб, послуживший естественным природным ориентиром и рубежом для обустройства станицы. Этимологическая достоверность подтверждается обращением к апеллятивному фонду – «Толковому словарю живого великорусского языка» В. И. Даля, где слово *лука* определяется как «изгиб, погиб, кривизна, излучина; заворот реки, дуга; низменный и травный или лесистый мыс; поемный луг, огибаемый рекою (2022, с. 514). Субъект номинации – казачья община; цель – зафиксировать естественный ландшафтный ориентир; механизм – метафорическая номинация по сходству формы речного русла с дугой; результат – сформированный код практической навигации и освоения поймы.

Зооморфные (ст. Змейская) и фитоморфные (ст. Дубовская, Стодеревская, Калиновская) названия кодифицируют константу «осмысление ландшафта» через образы растений и животных. В качестве примера разберем код станицы Змейской: субъект – носители мифопоэтического сознания, видящие в ландшафте знакомые образы; цель – осмыслить ландшафт, сделать его понятным через сопоставление со знакомым существом; механизм – зооморфная метафора (номинация по сходству формы реки); результат – код, вписывающий ландшафт в топонимическую картину мира.

Особую группу составляют названия, перенесенные с мест прежнего проживания (ст. Ново-Щедринская, Старо-Щедринская, Старогладковская и др.). Здесь кодифицируется константа «память» (в данном случае – об исторической родине). Разберем на примере названия станицы Ново-Щедринской. В данном случае в качестве субъекта выступают переселенцы из ст. Щедринской. Цель – сохранить связь с покинутой территорией, воспроизвести знакомую топонимическую среду. Для этого используется механизм с формантом «ново-» для адаптации к месту с сохранением памяти об исходном. В результате – код, утверждающий преемственность традиций и являющийся инструментом консолидации группы на начальном этапе освоения территории.

Проведенный анализ наименований поселений терских казаков показал, что ойконимическая система региона не сводится к совокупности отдельных названий, а представляет собой многоуровневое образование, в котором взаимодействуют разные типы программных кодов. Генетические константы закрепляют сакральные основания коллективной идентичности, собственно культурные – легитимируют власть и воинскую память, персонифицированные – фиксируют практический опыт освоения пространства. Выявленные случаи конкуренции кодов свидетельствуют о наложении разных программ в сознании носителей, что характерно для зоны межкультурного взаимодействия.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило практическую ценность теории когнитивно-прагматических программ для анализа топонимического материала. Представленная методика позволяет перейти от описательной классификации ойконимов к их интерпретации как носителей культурных смыслов – «программных кодов», в которых заключены фундаментальные константы культуры кавказского фронтира.

Основные результаты могут быть сведены к следующим выводам:

1. Обоснована применимость теории когнитивно-прагматических программ к ойконимическому материалу: выделено универсальное ядро теории, показано, что перенос теории на топонимию требует адаптации.

2. Адаптированы положения теории КПП к топонимическому материалу, операционализированы понятия «кодификация», «программный код» и «когнитивно-ментальная индексация» применительно к ойконимам. Установлено, что топоним является результатом кодификации культурной константы, а структура кода эксплицируется через систему когнитивно-ментальных индексов («кто?», «зачем?», «как?», «что?»), что позволяет выявить субъект номинации, цель, механизм и итоговый смысл.

3. Построена теоретическая модель «культурная константа – концепт – кодифицированный концепт (программный код) – топоним». Данная модель демонстрирует, каким образом культурный смысл подвергается категоризации и функциональной конкретизации, будучи географическим названием.

4. На основе разработанной модели с привлечением корпуса из 80 ойконимов терских казаков проанализированы репрезентативные наименования, представляющие разные типы кодифицируемых констант. Выявлено, что ритуально-сакральные названия репрезентируют генетические константы; имперские и военно-героические названия – собственно культурные константы; утилитарные и метафорические наименования – персонифицированные константы, связанные с практическим освоением пространства; перенесенные названия – константу исторической памяти.

5. В целом ойконимическая система терских казаков представляет собой сложное, многоуровневое образование, в котором различные типы «программных кодов» взаимодействуют, дополняют друг друга, а иногда и вступают в противоречие. Данная система не только фиксирует результаты освоения территории, но и участвует в формировании и воспроизведении коллективной идентичности, выступая одним из важнейших механизмов культурной памяти.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в углубленном изучении отдельных констант («вера», «память», «граница») на более широком материале, в анализе взаимодействия программных кодов внутри одной ойконимической системы и в диахроническом описании динамики кодов.

Материалы исследования | Research materials

1. Даль В. И. Толковый словарь русского языка: иллюстрированное издание. М.: Эксмо, 2022.
2. Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик: Эльбрус, 1974.
3. Колесников В. А. Станицы Ставрополья: историко-статистический и топонимический справочник (последняя треть XVIII в. – 1917 г.). М.: Изд-во А. Г. Надыршина, 2012.
4. Потто В. А. Два века терского казачества (1577-1801): в 2 т. Владикавказ: Электропечатная тип. Терского обл. правления, 1912. Т. I.
5. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2001.
6. Твердый А. В. Кавказ в именах, названиях, легендах: опыт топонимического словаря. Краснодар: Платонов, 2008.
7. Тхамокова И. Х. Терское казачество в этнокультурном пространстве Северного Кавказа (XVI – начало XX в.). Нальчик: РИО ИГИ КБНЦ РАН, 2017.
8. Хапаев С. А. Географические названия Карачая и Балкарии. М.: Эльбрусоид, 2013.
9. Цагаева А. Дз. Топонимия Северной Осетии. Орджоникидзе: Ир, 1975.

Источники | References

1. Басалаева И. П. Социально-философские основания концепции фронтира Ф. Дж. Тернера // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 21.
2. Березович Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: мифопоэтический образ пространства. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: URSS; КомКнига, 2010.
3. Борибаева Г. А., Мадиева Г. Б., Супрун В. И. Научная, кабинетная и народная этимология астионимов (на материале названий городов Республики Казахстан) // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 2.
4. Голомидова М. В. Современная урбанонимическая номинация: стратегические подходы и практические решения // Вопросы ономастики. 2017. Т. 14. № 3. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2017.14.3.029
5. Жебраускас А. Л. Понятие культурных констант и поиски ориентиров постсовременности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2006. Т. 3. № 20.
6. Жиленкова И. И. Лингвокультурологический аспект исследования региональной топонимии // Известия Смоленского государственного университета. 2016. № 4 (36).
7. Жиленкова И. И. Региональная топонимика и словарь В. И. Даля // Дали Даля: сборник статей. Белгород: НИУ «БелГУ», 2021.
8. Иванов Д. И. О «константах культуры» в контексте теории когнитивно-прагматических программ (теоретический этюд) // Мир русского слова. 2022. № 4.
9. Иванов Д. И., Лакербай Д. Л. Когнитивная гуманитарная семиотика как «точка роста» филологического знания // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2023. № 3. https://doi.org/10.55959/MSU0130-0075-9-2023-47-3-6

10. Иванова Л. П. Лингвокультурологический и психолингвистический потенциал топонима // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. 2022. Т. 1. № 16.
11. Кайгородова И. Н. Топонимы как источник сведений об историко-культурной жизни Астраханского региона // Региональная картина мира в языковой концептуализации: динамика культурных смыслов: сборник статей / под ред. Л. А. Мардиевой, Т. Ю. Щуклиной. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016.
12. Малыхина Т. М., Боева Е. А. Двукомпонентная географическая лексика (прил. + сущ.) в курской топонимике // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2025. № 3 (58).
13. Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005.
14. Шеуджен Э. А. К вопросу о северокавказском фронтире // Научная мысль Кавказа. 2006. № 3.
15. Юздова Л. П. Мемориальный ойконим как когнитивный механизм // Когнитивные исследования языка. 2018. № 34.

Финансирование | Funding

RU Исследование выполнено при финансовой поддержке внутреннего гранта Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова (договор № 45) в рамках программы «Приоритет 2030».

EN The study was conducted with the financial support of an Internal grant from the Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov within the Priority 2030 program (Agreement No. 45).

Информация об авторах | Author information

RU **Каширокова Снежана Станиславовна**[1]
[1] Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик

EN **Snezhana Stanislavovna Kashirokova**[1]
[1] Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov, Nalchik

[1] *kashirokova.snezhana@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.09.2026; опубликовано online (published online): 11.11.2026.

Ключевые слова (keywords): когнитивно-прагматические программы; культурные константы; ойконимы; терские казаки; кодификация; cognitive-pragmatic programs; cultural constants; oikonyms; Terek Cossacks; codification.